

УДК: 327.39

«ЗАМОРОЖЕННЫЕ» И «ТЛЕЮЩИЕ» КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ – ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И США

Макаров Р. В.

В статье поясняется, что все конфликты на постсоветском пространстве, находящиеся в стадии «замороженного» или «тлеющего», служат факторами дестабилизации у рубежей России, негативно отражаясь на внутреннем состоянии и международном положении страны, и представляющие собой «болевые точки» для политического и иного рода давления на Россию со стороны противников ее усиления на мировой арене и в первую очередь США. Рассматривается вопрос о влиянии геоэкономического и геополитического соперничества США и России на ситуацию в зонах «замороженных» конфликтов в регионе Закавказья. Раскрываются причины обострения в зоне грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов в 2008 г., приведшего к «Пятидневной войне». Анализируется ситуация вокруг Нагорного Карабаха, дается ответ на вопрос о том, может ли она стать причиной эскалации новой серьезной напряженности в регионе Закавказья? Раскрываются глубинные причины возникновения общественно-политического кризиса в Украине, результатами которого стали государственный переворот в феврале 2014 г., острейший кризис украинской государственности и вооруженный конфликт на Востоке страны. Раскрываются причины и описываются последствия возможного нового обострения данного конфликта, который на текущий момент характеризуется как «тлеющий».

Ключевые слова: Россия, США, сепаратизм, «замороженные» конфликты, «тлеющие» конфликты, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Донбасс, Украина, Приднестровье.

Целью данной статьи является краткий историко-политологический анализ ситуации в зонах «замороженных» и «тлеющих» конфликтов на постсоветском пространстве, связанной с влиянием политики США и России, проводимой в условиях соперничества на мировой арене.

Задачи статьи:

- проанализировать причины усиления соперничества между США и Россией на мировой арене в конце XX – нач. XXI вв.;

- рассмотреть вопрос о влиянии геоэкономической и геополитической конкуренции между США и Россией на обострение в зоне «замороженных» грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов и на возникновение крупномасштабного вооруженного противостояния на Кавказе в августе 2008 г.;
- проанализировать ситуацию вокруг Нагорного Карабаха, ответить на вопрос о том, может ли она стать причиной эскалации новой серьезной напряженности в регионе Закавказья;
- рассмотреть причины возникновения кризиса в Украине и определить степень влияния на него политики США в целях завоевания выгодных позиций в геополитическом соперничестве с Россией.

Смена устойчивых систем международных отношений всегда сопровождалась своего рода переходными периодами, характеризовавшимися ростом напряженности, вооруженными конфликтами, разрушением ранее стабильных государств и образованием новых. Степень кризисных ситуаций, которые становятся причинами переходных периодов, а соответственно и их длительность всегда были разными. С 1991 г. мир снова переживает весьма длительный переходный период от Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, установившейся после окончания Второй мировой войны, к новому, пока еще не устоявшемуся, миропорядку.

Прошедшие с момента распада СССР и конца биполярного разделения 25 лет сопровождались изменением общественно-политического строя в целом ряде государств Европы, Азии и Африки, разрушением другого ряда ранее стабильных государств, в том числе с образованием новых на их пространстве (Югославия, Чехословакия), затяжными вооруженными конфликтами (Югославия, Сомали, Афганистан, Ирак и т. д.) и конкуренцией различных, в том числе новых центров влияния за право определять новый мировой порядок. Одним из характерных явлений данного периода, возникшего как следствие вышеупомянутых процессов, стала проблема сепаратизма и связанные с ней территориальные споры, затяжные и жестокие вооруженные конфликты, а также появление на карте мира самопровозглашенных, непризнанных либо частично признанных государств.

Особенно остро проблема сепаратизма проявилась на постсоветском пространстве, став результатом обострения противоречий на этнической, цивилизационно-ценностной, политической и социально-экономической почве как непосредственно после распада СССР, так и спустя более двух десятилетий с этого момента. Порожденные данными противоречиями вооруженные конфликты в большинстве случаев представляли собой столкновение сил, тяготеющих к единению с Россией и защищающих ценности «Русского мира», с силами, выступающими за обособление от России народов, некогда разделивших с ней единую историческую судьбу. Зачастую эти силы были движимы идеями радикального национализма и западного цивилизационного выбора. Однако исключительно во всех случаях данные конфликты служили факторами дестабилизации у рубежей обновленного в 1991 г. российского государства, негативно отражаясь на его внутреннем состоянии и международном положении.

Даже перейдя в фазу так называемой «заморозки», то есть военной и политической неразрешенности, данные конфликты спустя десятилетия после распада СССР стали «болевыми точками» для политического и иного рода давления на Россию со стороны противников ее усиления на мировой арене.

Наиболее ощутимыми укрепление российского государства и усиление его влияния в мире оказались для США, ряда стран Европы и некоторых других держав Западного мира. В частности, это было связано с обострением в начале XXI в. конкуренции на мировом энергетическом рынке, особенно в вопросах контроля над нефтью, газом и путями их транзита. В этот период Россия устремила к усилению своей роли в качестве одной из основных стран-экспортеров углеводородного сырья, США – к защите своих позиций как одной из основных стран-импортеров [1, с. 6]. Еще с начала 90-х гг. XX в. богатый запасами нефти и газа регион Каспийского моря становится важным объектом геополитических устремлений Вашингтона, а уже к концу века США выработали четкую стратегию, направленную на то, чтобы закрепиться в роли гаранта по обеспечению беспрепятственного потока нефти и газа из прикаспийского региона на западные рынки [2, с. 9].

Важное значение для реализации американских геополитических планов приобретают Азербайджан как страна нефте- и газодобычи и Грузия как страна, удобная для их транзита, что выразилось в активном содействии строительству нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум. США поддерживали данные проекты, поскольку они были направлены на снижение роли России в области доставки нефти и газа из данного региона на Запад [1, с. 98; 2, с. 99–100; 3, с. 10].

Как известно, давние этнические противоречия, обострившиеся на почве распада СССР и формирования границ упомянутых выше государств Закавказья, привели к грузино-абхазскому, грузино-осетинскому и армяно-азербайджанскому вооруженным конфликтам, вследствие которых возникли непризнанные мировым сообществом государства: Абхазия, Южная Осетия и Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах). За время более чем десятилетней «заморозки» данных конфликтов вопрос о возвращении обособившихся территорий под суверенитет Тбилиси и Баку стал для Грузии и Азербайджана чуть ли не частью национальной идеи, что было использовано США и их союзниками в энергетической «Большой игре» против России как составляющая стратегии по прикаспийскому региону [4, с. 102–103]. Несмотря на лояльность Вашингтону президента Грузии (1995–2003 гг.) Эдуарда Шеварднадзе, США усиленно занимались подготовкой новой грузинской политической элиты, которая, по их замыслу, должна была взять власть в свои руки только с их одобрения, тем самым идя на разрыв с Москвой. Вашингтон делает ставку на молодого юриста Михаила Саакашвили, выпускника Колумбийского университета, длительное время работавшего в американских компаниях и прекрасно понимающего суть геэкономических интересов США в регионе [4, с. 103–104].

После поддержанного Западом государственного переворота в Грузии в 2003 г., получившего известность как «Революция роз», и прихода Михаила Саакашвили на

пост президента страны Грузия начинает активную подготовку к «восстановлению конституционного строя» в Абхазии и Южной Осетии посредством использования военной силы, вследствие чего вооруженные силы Грузии были реформированы с учетом стандартов НАТО и при активном участии иностранных специалистов [5, с. 14–39]. Однако результатами данной политики стали: военное поражение Грузии в результате Пятидневной войны (08.08–12.08.2008) и существенное усиление позиций России в регионе. В частности, этому способствовало признание Россией государственной независимости Абхазии и Южной Осетии (Указы Президента Российской Федерации от 26.08.2008 № 1260 и 1261), заключение договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и данными республиками от 17.09.2008 и размещение на их территории 4-ой (Южная Осетия) и 7-ой (Абхазия) объединенных российских военных баз на условиях, соответствующих двусторонним соглашениям с целью защиты суверенитета, независимости Абхазии и Южной Осетии и интересов России. Вышеперечисленные геополитические изменения исключили для сил, желающих возобновления данных конфликтов и решения их военным путем, такую возможность, поскольку отныне это создает для них угрозу нового непосредственного столкновения с Россией, даже несмотря на то, что, по мнению экспертов, уже в течение полутора года после завершения конфликта Грузия сумела не только восстановить, но и увеличить свой военный потенциал [6, с. 92]. Исход Пятидневной войны дал США неоднозначные результаты и заставил Вашингтон скорректировать свою политику в отношении Закавказья. США на текущий момент отказались от планов по провоцированию возрастания напряженности в регионе, обеспечив прочный контроль над властями Грузии, сменив при этом режим воинственного Михаила Саакашвили на более умеренный. В то же время был обеспечен и долговременный разрыв в отношениях Грузии и России, подкрепленный взаимной враждебностью, возросшей на почве минувшего военного противостояния. Конфликт 2008 г. положил начало системной и целенаправленной политике по формированию негативного имиджа России в мире, завершив кратковременный период неудавшейся «перезагрузки» в отношениях Вашингтона и Москвы. При этом вопрос о рентабельности нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, как и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзерум, остается весьма спорным. К примеру, с момента ввода трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан в эксплуатацию (4 июня 2006 г.) по 1 июня 2015 г. объем экспорта составил 275 млн 771,491 тыс. тонн нефти [7]. То есть в среднем в год 27 млн 577,49 тыс., в то время как пропускная способность трубопровода превышает 50 млн тонн нефти в год [7], что говорит о недостаточной его заполняемости. Потенциальные опасности для данных энергоартерий создает и нестабильная обстановка в Турции, по территории которой проходит их значительная часть и где расположены их конечные пункты. Это заставляет страны Запада пересматривать свои отношения с Турцией в вопросах энергетического сотрудничества с целью снижения зависимости от нее как страны-транзитера [8].

Что касается замороженного конфликта в Нагорном Карабахе, то, несмотря на сохраняющиеся серьезные разногласия между Арменией, поддерживающей Нагорно-Карабахскую Республику и Азербайджаном, и периодические

кратковременные вспышки противостояния на линии соприкосновения сторон, данный конфликт в обозримой перспективе вряд ли станет очагом серьезной напряженности. Во многом благодаря тому, что Россия как посредник в его разрешении и стратегический партнер Еревана и Баку оказывает существенное влияние на конфликтующие стороны. Наиболее заметной роль России выглядит в последнее время, подтверждением чему может служить, например, встреча президентов России, Армении и Азербайджана 20 июня 2016 г. в Санкт-Петербурге, посвященная вопросам урегулирования карабахского конфликта, и принятое по итогам встречи совместное заявление, в котором ее участники подтвердили достигнутые на последнем армяно-азербайджанском саммите в Вене 16 мая 2016 г. договоренности, направленные на стабилизацию ситуации в зоне конфликта и создание атмосферы, способствующей продвижению мирного процесса [9]. Во многом это зависит от таких факторов, как членство Армении в ОДКБ, учет Азербайджаном негативного опыта Грузии в конфликте с Южной Осетией, Абхазией и Россией в 2008 г., расширение зон нестабильности у рубежей Азербайджана, рост угрозы радикального исламизма и терроризма и, естественно, прямая заинтересованность Азербайджана в сохранении стратегически важного сотрудничества с Россией, в частности в энергетической сфере.

Таким образом, обострение в зонах «замороженных» конфликтов в Закавказье в недавно минувшем прошлом стало прямым результатом стремления США и их союзников в Европе к обеспечению доступа и контроля над транзитом энергетических ресурсов Прикаспийского региона посредством усиления политического влияния на Грузию и Азербайджан. Следуя к своим целям, США активно поддерживали политические силы с антироссийской направленностью и стимулировали настроенность Тбилиси и Баку к силовому разрешению замороженных конфликтов с обособившимися территориями. В этом их устремления напрямую сталкивались с устремлениями России, стремящейся закрепить свое влияние в регионе, обеспечив диалог противоборствующих сторон в зонах замороженных конфликтов. События последних восьми лет сформировали относительно прочную структуру международных политических и экономических отношений в регионе, на текущий момент, как и на ближайшую перспективу, новое обострение ситуации в Закавказье выглядит маловероятным. Однако события, произошедшие теперь уже в Украине в 2013–2014 гг., стали причиной нового острейшего кризиса во взаимоотношениях России и держав Запада, в том числе по причине возникновения новых конфликтов на почве сепаратизма.

На протяжении более чем 22 лет украинское общество находилось в состоянии глубокой дискуссии относительно геополитического выбора между углублением всестороннего сотрудничества с Россией и странами-членами Таможенного союза ЕАЭС и интеграцией в Европейский союз и НАТО. Разногласия по данному вопросу часто становились причиной возникновения напряженности во взаимоотношениях между жителями и руководством разных регионов страны, что происходило, как правило, во время президентских и парламентских предвыборных кампаний. Запад, Центр и Север Украины отдавали предпочтение кандидатам в президенты и партиям с явно выраженной прозападной ориентацией, а Восток и

Юг – ориентировавшимся на Москву. Особенно показательной была президентская кампания 2004 г., ставшая причиной беспрецедентного на тот момент политического кризиса, когда вопрос о внешнеполитическом курсе Украины породил противоречия между сторонниками сохранения унитарного государственного устройства Украины и сторонниками ее федерализации, которая представлялась им способом защиты и сохранения тесных социально-экономических связей регионов Юга и Востока Украины с Россией в случае, если евро-атлантические устремления Киева приведут к последствиям их нарушающим. Унитаристы же увидели в федералистах угрозу территориальной целостности Украины и ее национальной безопасности, наиболее отрицательно к идее федерализации относились сторонники украинских радикально-националистических организаций [10, с. 172–198]. Именно тогда преимущественно русскоязычный Юго-Восток Украины, поддержавший в подавляющем большинстве кандидата в президенты Виктора Януковича, уроженца Донецкой области, вновь стал восприниматься как единое социально-экономическое пространство, представляющее собой обособленную часть Украины, где отрицались некоторые, считавшиеся основополагающими принципы украинской национальной идеи и украинского государственного проекта. Входивший в него исторический регион Донбасс стал своего рода авангардом этого сопротивления, а Донецк – его главным центром, антиподом Киева. Крым же, обладавший статусом автономной республики и являвшийся самым неукраинским по составу населения и настроениям его жителей регионом, солидаризировался с интересами Юго-Востока и выступал впоследствии единым с ними политическим фронтом. Тем более, что руководство Украины, начиная с президента Леонида Кравчука и заканчивая самим же Виктором Януковичем, занявшим этот пост в 2010 г., так или иначе сохраняло стратегический курс на обретение Украиной членства в Европейском союзе [11, с. 156–158] и использовало все возможные рычаги влияния на общество с целью добиться всеобщей поддержки данного курса, что удалось сделать лишь в отношении сугубо пропорциональной поляризации мнений среди населения страны. Так, согласно данным социологических исследований, проводимых в период с 2010 по 2013 гг., большинство украинцев поддерживало курс на интеграцию Украины в Европейский союз, однако наибольшей популярностью данный вектор внешней политики, как и обычно, пользовался в регионах Запада, Центра и Севера страны, в то время как наименьшей – среди жителей Юга и Востока (особенно в Крыму и на Донбассе). К примеру, данные исследования, проведенного Социологической группой «Рейтинг» в ноябре 2013 г., показали, что 50 % опрошенных украинцев поддерживали присоединение Украины к Европейскому союзу, а не поддерживали – 37 %. Еще 13 % – не определились на тот момент. При этом 41 % опрошенных считали, что для Украины подписание Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с Европейским союзом выгоднее, чем вступление в Таможенный союз с Россией, Республикой Беларусь и Казахстаном, а 38 % полагали иначе, 20 % не смогли определиться [12]. Именно поэтому неожиданное решение правительства Николая Азарова о приостановке подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации Украины с Европейским союзом накануне саммита «Восточного партнерства» в

Вильнюсе 28–29 ноября 2013 г., а затем и отказ президента Виктора Януковича от подписания Соглашения во время саммита вызвали крайне негативную реакцию значительной части украинского общества. Массовые акции протеста против действий власти и ее спорные ответные меры породили острый общественно-политический кризис, приведший в феврале 2014 г. к сопровождавшемуся насилием и беспорядками государственному перевороту, возглавляемому оппозиционными политиками, позиционировавшими себя поборниками европейского выбора Украины.

В результате свержения в Украине легитимной и законной власти, обладающей общенациональным мандатом, установился оппортунистический режим, опирающийся на радикально-националистические силы с явной антироссийской направленностью, а также на криминальные структуры, завуалированные под военно-патриотические организации и добровольческие вооруженные формирования [13, с. 7, 16–17, 20–22; 14, с. 26, 28, 32–33].

Антиконституционный характер новой власти в Украине и ее сползание в состояние государственного кризиса привели к отделению Крыма, население которого в подавляющем большинстве не приняло новую украинскую реальность и, выразив свою волю на референдуме, добилось воссоединения с Россией. Крымский прецедент стал примером для жителей юго-восточных регионов Украины, которые также во многом оказались нелояльны оппортунистическому режиму, в частности на Донбассе, где в апреле 2014 г. вспыхнуло антирежимное вооруженное восстание. Изначально восстание не имело четких единых целей, и участвующие в нем силы имели разнородный характер. Однако после 11 мая 2014 г. все большую популярность приобретает идея создания альтернативного украинскому государственному проекту «Новороссия» – федеративного объединения юго-восточных регионов Украины, активно отстаиваемого экс-депутатом Верховной Рады Украины от Партии Регионов Олегом Царевым [15, с. 7]. Свое название проект получил от исторического региона, территория которого в XX в. и стала Юго-Востоком Украины [16, с. 345]. Идея создания Новороссии активизировала и объединила многих противников режима, побудив их к активной борьбе, Донбасс же стал центром их концентрации. В конечном итоге ответные меры со стороны оппортунистического режима в виде т. н. «Антитеррористической операции» на территории Донецкой и Луганской областей привели к тяжелому вооруженному конфликту в регионе и образованию на части территории двух областей самопровозглашенных, никем не признанных государственных образований: Донецкой и Луганской Народных Республик. Ныне самопровозглашенные республики контролируют около четверти территории двух областей, которые на момент подписания минского соглашения от 5 сентября 2014 г. об установлении перемирия остались неподконтрольны властям Украины, в том числе их административные центры Донецк и Луганск. Также они обладают серьезным военным потенциалом, с помощью которого могут вести не только боевые действия оборонительного характера, но и наступательного. Несмотря на то, что с февраля 2015 г. в связи с принятием комплекса мер по выполнению Минских соглашений, интенсивные боевые действия были прекращены, конфликт не только не получил

своего разрешения, но и не перешел в стадию «заморозки», а потому его можно охарактеризовать как «тлеющий». Ни один из политических пунктов соглашения на сегодня не выполнен, а на линии соприкосновения/размежевания сторон периодически происходят взаимные обстрелы. В случае окончательного захода в тупик минского процесса велика вероятность возобновления боевых действий и расширения их масштаба вплоть до охвата всей территории Востока и Юга Украины, учитывая сегодняшнюю слабость украинской государственности. Это, в свою очередь, не только может реанимировать утративший актуальность на текущий момент проект «Новороссия», но и повлиять на ситуацию в Приднестровье, которое является частью исторического региона Новороссии.

В зоне приднестровско-молдавского конфликта, возникшего при обстоятельствах схожих с донбасскими, также возможно обострение и слияние с теоретически вероятным большим конфликтом на территории Украины в случае, если боевые действия вплотную приблизились бы к Приднестровью.

Такое развитие событий весьма вероятно в силу того, что сам кризис в Украине стал следствием стремления США поставить под полный политический контроль Киев, окончательно вывести Украину из орбиты влияния России и превратить в «Цитадель Запада». США стремились обеспечить поддержку прозападного курса не только украинского политического руководства, но и значительной части общественности также, как и в случае с Грузией, Вашингтон через различные фонды инвестировал свыше 5 млрд долларов на «развитие гражданского общества в Украине», а соответственно и на формирование прозападных политических элит [17, с. 79–80]. Сам переворот в Украине был прямо поддержан из Вашингтона, на президента Януковича оказывалось прямое политическое давление, а американские политики высшего ранга, такие как, например, Виктория Нуланд и сенатор Джон Маккейн, участвовали в протестных акциях на Майдане [17, с. 80–81].

Как отмечает в своей статье профессор Чикагского университета Джон Миршеймер, политика, направленная на установление в Украине прозападного режима, который был бы нацелен на присоединение Украины к НАТО и Европейскому союзу, была результатом заблуждения ее либерального лобби в американских верхах, имевшего восточноевропейское происхождение. В то же время в этом не было реальной необходимости и Вашингтону стоило бы обеспечить сохранение за Украиной статуса внеблокового государства, балансирующего между Западом и Москвой. Однако «реалистическая оппозиция» оказалась в меньшинстве и не смогла отстоять данную точку зрения [17, с. 83–84]. Несмотря на то, что сложная ситуация на мировой арене, сложившаяся сегодня, требует изменения подходов в отношении украинского вопроса, США продолжают использовать ситуацию в Украине как рычаг политического и экономического давления на Россию.

Список литературы

1. Шумилин А. И. Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии / А. И. Шумилин. – М.: Международные отношения, 2008. – 168 с.
2. Жильцов С. С., Зонн И. С. США в погоне за Каспием / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М.: Международные отношения, 2009. – 200 с.
3. Колеров М. Война: внешняя политика России и политическая борьба. Статьи 1999–2009 / Модест Колеров. – М.: REGNUM, 2009. – 332 с.
4. Цатурян С. А. Ненасильственная революция. От теории к практике / С. А. Цатурян. – М.: РУДН, 2015. – 280 с.
5. Целуйко В. Реформирование грузинской армии при Саакашвили до Пятидневной войны 2008 года / В. Целуйко // Танки августа / под ред. М. С. Барабанова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2009. – С. 11–41.
6. Целуйко В. Настоящее и будущее грузино-российского конфликта. Военный аспект / В. Целуйко // Танки августа / под ред. М. С. Барабанова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2009. – С. 87–108.
7. Прокачка азербайджанской нефти по БТД в январе – мае сократилась на 2% / Агентство нефтегазовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://angi.ru/news/2825762>.
8. Обострение отношений ЕС и Турции может вдохнуть новую жизнь в проект Бургас – Александруполис / Агентство нефтегазовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://angi.ru/news/2840156>.
9. Официальный интернет-сайт Президента Российской Федерации | Совместное заявление президентов Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации по нагорнокарабахскому урегулированию [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5093>.
10. Мальгин А. В. Украина: Соборность и регионализм / А. В. Мальгин. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 280 с.
11. Усова Л. Внешняя политика Украины: между внеблоковостью и евроатлантической интеграцией / Лариса Усова // Власть. – № 7. – 2011. – С. 156–158.
12. На роздоріжжі або інтеграційні ребуси | Соціологічна група «Рейтинг» [Электронный ресурс]. – URL: http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_ukraine_vektor_042013_pres.pdf.
13. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014). – М.: Мин-во иностранных дел РФ, 2014. – 64 с.
14. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (июль – ноябрь 2014). – М.: Мин-во иностранных дел РФ, 2014. – 96 с.
15. Долгополов Н. Луганская Народная Республика: начало перемен к лучшему / Никита Долгополов // Украина. Информационно-аналитический мониторинг. – № 3–4. – Июнь (Т. 91–92). – 2014. – С. 6–7.
16. Хмарський В. М. Новоросійський край, Новоросія // Енциклопедія історії України: Т. 7: Мі-О / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. – К.: Наукова думка, 2010. – 728 с.
17. Mearsheimer J. J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin / John Mearsheimer // Foreign affairs. – September / October 2014. – P. 77 – 88.

Makarov R. V. The «Frozen» and «Smoldering» Conflicts in the Former Soviet Union – Factors of Emergence of Intensity in Relationship of Russia and USA // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political Science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 1. – P. 104–113.

In article it is explained that all conflicts in the former Soviet Union which are in a stage of «frozen» or «smoldering» serve as destabilization factors at boundaries of Russia, being negatively reflected in his internal state and world situation. Being some kind of «painful points» for the political and other pressure upon Russia from opponents of its strengthening on the world scene and first of all the USA.

The question of influence of geoeconomic and geopolitical rivalry of USA and Russia on a situation in zones of the «frozen» conflicts in the region of Transcaucasia is considered. The aggravation reasons in a zone of the Georgian-Ossetian and Georgian-Abkhazian conflicts in 2008 which led to «A Five-day war» reveal. The situation around Nagorno-Karabakh is analyzed, given will answer a question of, whether there can be it the reason of escalation of new serious intensity in the region of Transcaucasia?

The deep reasons of emergence of political crisis in Ukraine which result was a revolution in February, 2014, the acute crisis of the Ukrainian statehood and armed conflict in the East of the country reveal. The reasons reveal and consequences of a possible new aggravation of this conflict which is characterized as «smoldering» at the moment are described.

Key words: Russia, USA, separatism, the «frozen» conflicts, the «smoldering» conflicts, South Ossetia, Nagorno-Karabakh, Donbass, Ukraine.

References

1. Shumilin A. I. Energeticheskaya strategiya Rossii i SSHA na Blizhnem Vostoke i v Tsentral'noy Azii / Aleksandr Ivanovich Shumilin. – M.: «Mezhdunarodnyye otnosheniya», 2008. – 168 s.
2. Zhil'tsov S. S., Zonn I. S. SSHA v pogone za Kaspiyem / Sergey Sergeevich Zhil'tsov, Igor' Sergeevich Zonn. – M.: «Mezhdunarodnyye otnosheniya», 2009. – 200 s.
3. Kolerov M. Voyna: vneshnyaya politika Rossii i politicheskaya bor'ba. Stat'i 1999-2009 / Modest Kolerov. – M.: IA REGNUM, 2009. – 332 s.
4. Tsaturyan, S. A. Nenasil'stvennaya revolyutsiya. Ot teorii k praktike / Sarkis Tsaturyan. – M.: RUDN, 2015. – 280 s.
5. Tseluyko V. Reformirovaniye gruzinskoy armii pri Saakashvili do Pyatidnevnoy voyny 2008 goda / Vyacheslav Tseluyko // Tanki avgusta / pod red. M. S. Barabanova. – M.: Tsentr analiza strategiy i tekhnologiy, 2009. – S. 11-41.
6. Tseluyko V. Nastoyashcheye i budushcheye gruzino-rossiyskogo konflikta. Voyenny aspekt / Vyacheslav Tseluyko // Tanki avgusta / pod red. M. S. Barabanova. – M.: Tsentr analiza strategiy i tekhnologiy, 2009. – S. 87-108.
7. Prokachka po azerbaydzhanskoy nefi BTD v yanvare-maye sokratilas' na 2% | Agentstvo neftegazovoy informatsii [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://angi.ru/news/2825762>.
8. Obostreniye otnosheniy YES i Turtsii mozhet vdokhnut' novuyu zhizn' v proyekt Burgas - Aleksandrupolis | Agentstvo neftegazovoy informatsii [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://angi.ru/news/2840156>.
9. Ofitsial'nyy internet-sayt Prezidenta Rossiyskoy Federatsii | Sovmestnoye zayavleniye prezidentov Azerbaydzhanskoy Respubliki, Respubliki Armeniya i Rossiyskoy Federatsii po nagornokarabakhskomu uregulirovaniyu [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5093>.
10. Mal'gin A. V. Ukraina: Sobornost' i regionalizm / Andrey Vital'evich Mal'gin. – Simferopol', SONAT, 2005. – 280 s.
11. Usova L. Vneshnyaya politika Ukrainy: mezhdru vneblokovost'yu i yevroatlanticheskoy integratsiyey / Larisa Usova // Vlast'. – № 7. – 2011. – S. 156 - 158.
12. Na rozdorizhzhii abo integratsiyni rebusi | Sotsiologichna grupa «Reyting» [Elektronnyy resurs]. – URL: http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_ukraine_vektor_042013_pres.pdf.
13. Belaya kniga narusheniy prav cheloveka i printsipa verkhovenstva prava na Ukraine (noyabr' 2013 - mart 2014). – M.: Min-vo inostrannykh del RF, Aprel' 2014 g. – 64 s.
14. Belaya kniga narusheniy prav cheloveka i printsipa verkhovenstva prava na Ukraine (iyul' - noyabr' 2014). – M.: Min-vo inostrannykh del RF, Noyabr' 2014 g. – 96 s. : il.
15. Dolgopolov N. Luganskaya Narodnaya Respublika: nachalo peremen k luchshemu / Nikita Dolgopolov // Ukraina. Informatsionno-analiticheskiy monitoring. – № 3-4. – Iyun' (T. 91-92). – 2014. – S. 6-7.
16. Khmars'kiy V. M. Novorosiy'skiy kray, Novorosiya // Yentsiklopediya istorii Ukraini: T. 7: Mi-O / Redkol.: V. A. Smoliy (golova) ta in. NAN Ukraini. Institut istorii UKRAINY. – K.: V-vo «Naukova dumka», 2010. – 728 s.
17. Mirskhaymer J. J. Pochemu Ukraina krizis Zapada Oshibka: Liberal'naya Zabluzhdeniya, vyzvavshikh Putina / Mirskhaymer // Inostrannyye dela. – Sentyabr' / oktyabr' 2014 g. – S. 77-88.